

КМИТ

В ТАРУСЕ

в эти тяжелые и бурные годы от бунта. Константин Георгиевич по своей натуре не был бунтарем.

«Писательство соединяло в себе привлекательные профессии мира, — писал Константин Георгиевич в 1958 году, — но так я думал в молодости, тогда еще я не знал, что писательство — это труд, тяжкий и рачительный, что даже одна-единственная крупинка правды, утаенная писателем от людей, — преступление перед собственной совестью». Он говорил со мной об этом удивительно откровенно, что поражаало меня и радовало, потому

что в те годы откровение было не в чести, оно, казалось бы, ушло бесследно из общения между людьми. И еще: Паустовский, высказывая свои мысли и говоря о себе, всегда с уважением относился к собеседнику, не смотрел на него свысока. Наше общение было двусторонним. Мы были вместе — и одновременно порознь. Каждый занимался своим делом, не мешая друг другу.

Мне очень хотелось снять его за любимым занятием. Присев на крутом берегу реки и закинув удочку в воду, он стал наблюдать за поплавком. Чтобы сделать удачный снимок,

надо было залезть в воду с фотоаппаратом. На мне был легкий сарафан, а купальник я с собой взять не догадалась... Высоко подогнув юбку, я взяла аппаратуру и полезла в воду. Видя мои старания, Паустовский рассмеялся.

Этот необычный и счастливый для меня день подходил к концу. Вечерело, и надо было прощаться с гостеприимным хозяином. Проводив меня до машины, Константин Георгиевич взял с меня обещание, что я не забуду его и обязательно приеду. И, конечно, я пообещала.

Вернувшись в Москву и отдав в редакцию несколько портретных снимков, я оставила все негативы у себя в столе, где они пролежали двадцать шесть лет.

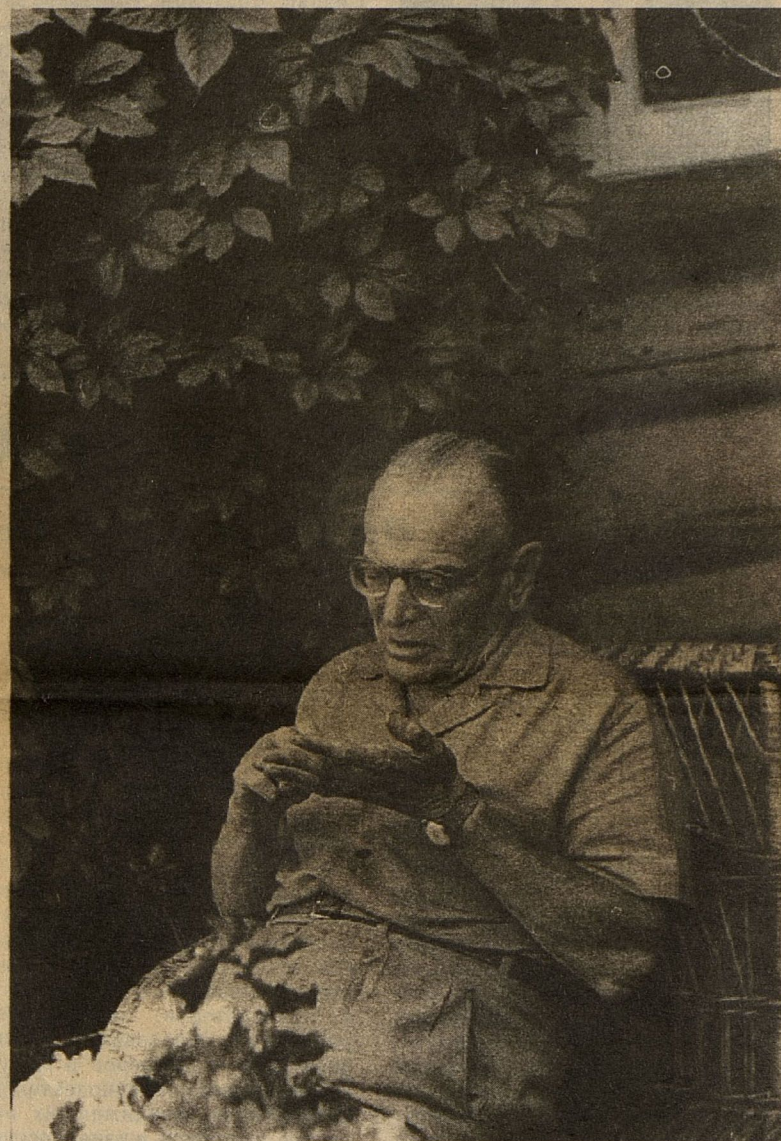
Эта встреча была для меня потрясением, даже своего рода шоком. Когда я окунулась в этот мир, в его

творческую тишину, я попала в оазис благожелательства, покоя, творчества. И это так контрастировало с нашей тогдашней жизнью, что я не решилась об этом откровенно рассказать. Я очень хотела вернуться к Паустовскому. Но, к сожалению, жизнь закрутила меня и я больше так и не выбралась в Тарусу. И часто с огромной виной перед Константином Георгиевичем я от-

крываю первый том его сочинений, где на первой странице его рукой сделана маленькая надпись: «Галине Кмит и всем маленьким «кмитам» — на счастье. К.Паустовский. Таруса. 1/IX-1963 г.».

С опозданием, но все-таки выполняю свое обещание: я вернулась в Тарусу двадцать шесть лет спустя...

1989 г.

ДНИ ПАУСТОВСКОГО В ОДЕССЕ

...В июле прошлого года в Одессе по инициативе группы энтузиастов — почитателей творчества Константина Георгиевича Паустовского — было создано литературное товарищество «Мир Паустовского». Его возглавил ветеран Черноморского морского пароходства, заместитель редактора одесской газеты «Морские ведомости» Виктор Иванович Глушаков. Глубоко символично, что новая литературно-общественная организация родилась именно в Одессе — в городе у моря, где прошла литературная юность художника-романтика.

...В литературное товарищество «Мир Паустовского» вошли писатели, журналисты, художники, моряки, строители, медики, учащиеся и просто читатели — все те, кому близок и дорог проникновенный лирик, подлинный поэт в прозе Константин Паустовский.

Кроме того, коллективными членами товарищества стали, например, экипаж теплохода Дальневосточного морского пароходства «Константин Паустовский», флагман ВМС Украины сторожевой корабль «Гетман Сагайдачный», АСК Черноморского морского пароходства «Бласко», коммерческий банк «Порто-Франко», одесская массовая библиотека № 2 им. К.Г.Паустовского и другие организации России

и Украины. Всех участников литературно-общественной организации объединяет стремление не только глубоко изучать творческое наследие писателя, но и всеми доступными средствами широко популяризировать его произведения среди читателей, вести поиск малоизвестных и затерявшихся работ, писем, статей Паустовского.

А главное то, что по инициативе Одесского государственного литературного музея и литературного товарищества «Мир Паустовского» администрация города приняла решение о воссоздании домика во дворе дома № 8 по улице Гефты (бывшей Черноморской) — той самой сторожки в заглом саду за высокой оградой из камня-«дикаря», которую обитатели называли «Форт Монте-Кристо». В этой полуразрушенной дворничкой в 20-е годы и проживал Константин Паустовский. Сотрудники Одесского инженерно-строительного института и организации «Экспресс-проект» взялись безвозмездно выполнить проектно-сметную документацию.

А недавно Литературное товарищество провело в Одессе ряд интересных встреч под девизом «Паустовский и Одесса». На них присутствовали энтузиасты-паустовцы из разных регионов СНГ, включая далекую Чукотку. Основные наклад-

ные расходы оплатили меценаты — Черноморское морское пароходство, Морской профсоюз Черноморского пароходства, Одесский морской порт, коммерческий банк «Порто-Франко» и другие организации и объединения.

В гостях у одеситов были сын писателя Вадим Константинович Паустовский, известный критик, исследователь творчества писателя Лев Абелевич Левицкий, директор Московского литературного музея-центра К.Г.Паустовского Илья Ильич Комаров.

Участники встреч слушали содержательные доклады, поделились опытом работы по популяризации произведений К.Г.Паустовского, посетили бывшую Черноморскую улицу, встретились с работниками массовой библиотеки № 2 им. К.Г.Паустовского.

Встречи в Одессе доставили поклонникам таланта Паустовского волнующую радость общения, дали хороший заряд к достижению новых результатов в литературных и общественных делах.

Николай СТЕПАНИЩЕВ,
редактор журнала
«Мир Паустовского».

